

УДК 800.879

**КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ
РУССКИХ ГОВОРОВ УДМУРТИИ
(на материале глаголов,
называющих процессы принятия пищи)**

Е.А. Жданова

Аннотация

Статья посвящена анализу диалектных глаголов, называющих процессы принятия пищи. Цель работы – выявление и описание лексического своеобразия русских говоров Удмуртии. Исследование включает картографирование, а также лингвогеографический, лексический и словообразовательный анализ диалектной глагольной лексики тематической группы «Питание». В работе представлены примеры фонетических, словообразовательных, лексических и лексико-словообразовательных диалектных карт, составленных при помощи лингвогеографической информационной системы «Диалект». Проведённое исследование позволило выявить ареалы и изоглоссы некоторых диалектных явлений в междуречье Камы и Вятки, отметить лексические и словообразовательные особенности русских говоров Удмуртии.

Ключевые слова: русские говоры Удмуртии, диалектная карта, глагольная лексика.

Настоящая работа посвящена комплексному анализу глаголов тематической группы «Питание», зафиксированных в русских говорах Удмуртии. Материалом для исследования послужили записи, сделанные студентами Удмуртского государственного университета в 1990–2000-х годах в ходе диалектологических экспедиций в различные районы республики (см. ДиалЭксп). Целью этих экспедиций было пополнение картотеки Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), поэтому основой для сбора данных стали вопросы программы указанного атласа [1].

Программа ЛАРНГ «Питание» посвящена наименованиям блюд традиционной крестьянской кухни и процессов, связанных с приготовлением и принятием пищи. Указанная программа содержит 250 вопросов – лексико-словообразовательных (ЛСЛ), словообразовательных (СЛ), семантических (СМ), – что позволяет провести многосторонний анализ полученных ответов. Среди общего количества вопросов 21 посвящён действиям, связанным с принятием пищи в зависимости от особенностей этого процесса: способа, количества, времени и т. п.

Лексика, относящаяся к тематической группе «Питание», хорошо сохраняется в говорах, так как имеет древние корни и обнаруживает связь с материальной и духовной культурой народа. Отметим также, что тема «Питание» в целом проста для опроса, поскольку понятия, о которых идёт речь, хорошо известны как информанту, так и собирателю. По этой причине данная тема популярна

у студентов, проходящих диалектологическую практику, по ней собрано большое количество материала (исследован 31 населённый пункт в 19 районах Удмуртии), что позволяет построить лингвистические карты, объективно отражающие распространение слов указанной тематической группы на территории Удмуртской Республики.

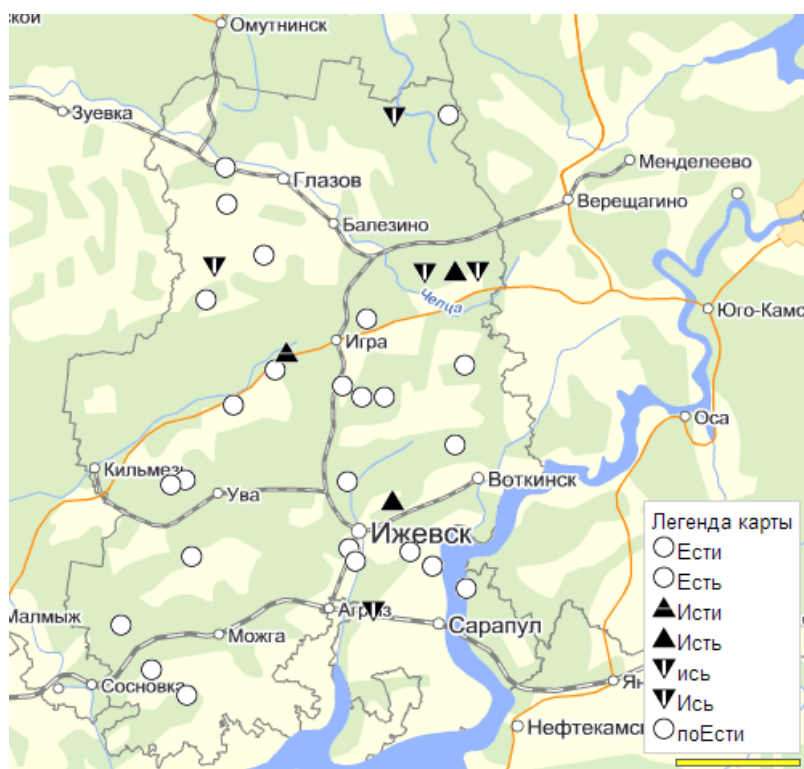
Лексика тематической группы «Питание», составляющая, как уже было отмечено, один из древнейших пластов языка, часто становится предметом исследования учёных. Однако большинство работ посвящено описанию и анализу наименований блюд, глагольная же лексика редко привлекает внимание лингвистов (по глагольной проблематике см., например, [2–4]). Стоит также заметить, что диалектные глаголы обычно рассматриваются не комплексно, а только с точки зрения семантики или морфематики.

Диалектный ландшафт современной Удмуртии отражает разновременные наслоения говоров, характерных для разных регионов России, что обусловлено историческими факторами. Междуречье Камы и Вятки заселялось русскими начиная с XIII века, наиболее интенсивную русскую колонизацию датируют XVIII – XIX веками [5]. Русское население территории современной Удмуртии составляли выходцы из различных, в основном северных, регионов европейской части России. На традиционные говоры также оказали влияние социально-экономические процессы XX века, способствовавшие перемещению сельского населения, изменению его культурного уровня и уклада жизни. В связи со сложившейся ситуацией для изучения диалектной лексики данного региона важным является сочетание лингвогеографического метода исследования, предполагающего выявление границ распространения диалектных явлений на исследуемой территории, с другими методами, позволяющими рассмотреть зафиксированные факты в общем контексте русского диалектного языка.

Кроме того, лингвогеографический подход предполагает отображение на карте лишь тех диалектных фактов, которые представлены на картографируемой территории как члены диалектных соответствий, способных давать изоглоссы и ареалы. Поэтому некоторые вопросы программы неизбежно оказываются некартографируемыми по причине нецелесообразности. Использование иных лингвистических методов позволяет зафиксировать в качестве ответов на такие вопросы лексемы, представляющие интерес в других отношениях.

Для лингвогеографического исследования диалектного материала в современных условиях используются разнообразные технические средства, в том числе компьютерные системы. Инструментом для хранения и обработки диалектного материала, собранного на территории Удмуртии, является лингвогеографическая информационная система «Диалект» (ЛГИС «Диалект»), разработанная в 2005 г. в Удмуртском государственном университете и существенно усовершенствованная в Ижевском государственном техническом университете.

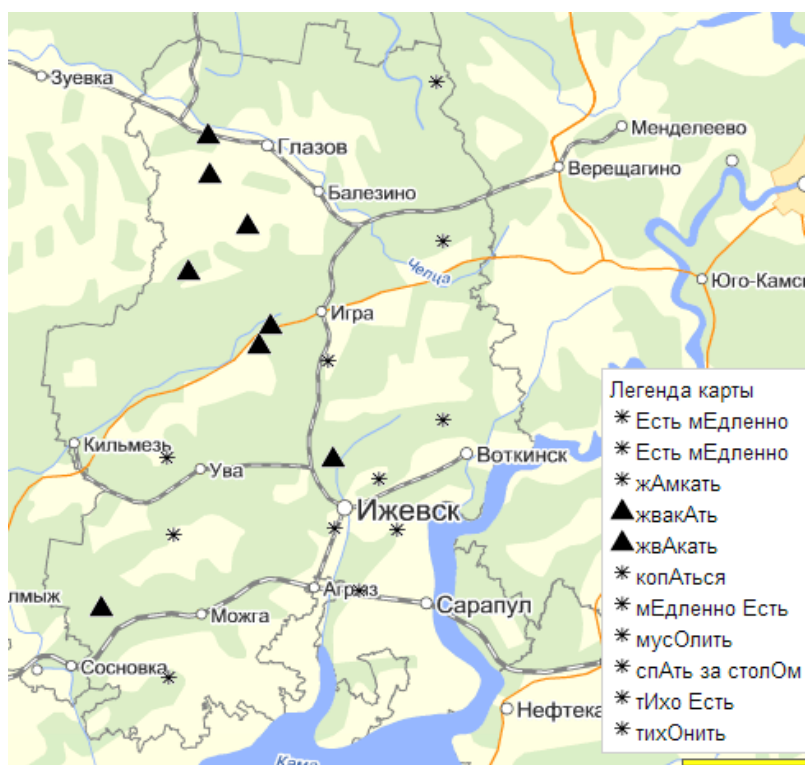
При помощи ЛГИС «Диалект» были сделаны выборки глаголов, называющих процессы принятия пищи, и составлены карты, представляющие в основном словообразовательные и лексические особенности этой группы слов в русских говорах Удмуртии. Выбор типа карты осуществлялся исходя из того материала, который было целесообразно картографировать, поэтому тип карты не всегда совпадает с соответствующим типом вопроса.

Карта 1. Есть, принимать пищу (ЛСЛ 19028)

Например, среди ответов на вопрос «Есть, принимать пищу» [1, ЛСЛ 19028] были отведены от картографирования просторечные глаголы *жрать*, *кушать*, *трескать*, так как они встречались в тех же пунктах, что и общее наименование этого действия. Нецелесообразным оказалось также выносить на карту множество других наименований обозначаемого действия, которые либо не соответствовали теме карты (*хватать*, *хлепать*, *чавкать*), либо были отмечены в 1–2 населённых пунктах и не могли образовать ареалы на картографируемой территории: *едать* (Дебёсский р-н, с. Дебёсы; Игринский р-н, с. Лонки-Ворцы), *жамкать* (Граховский р-н, с. Грахово), *зобать* (Завьяловский р-н, с. Малиново; Якшур-Бодьинский р-н, с. Старые Зятцы), *кормиться* (Якшур-Бодьинский р-н, с. Якшур-Бодья), *кусать* (Кизнерский р-н, с. Кизнер; Якшур-Бодьинский р-н, с. Старые Зятцы), *лузгать* (Игринский р-н, с. Лонки-Ворцы), *трапезничать* (Кизнерский р-н, с. Кизнер). Таким образом, в результате отбора данных, которые целесообразно было отразить на карте, по вопросу «Есть, принимать пищу» получилась фонетическая карта (см. карту 1). На материале вариантов глагола *есть* эта карта отражает лексикализованный в говорах северо-восточной и восточной части Удмуртии рефлекс древнего **ѣ**, произносимого как [и] (варианты *исти*, *исть* и *ись*), а также упрощение конечной группы согласных (вариант *ись*).

При анализе ответов на другие вопросы программы фонетические, а также акцентологические различия не являлись показательными и поэтому не учитывались при составлении диалектологических карт.

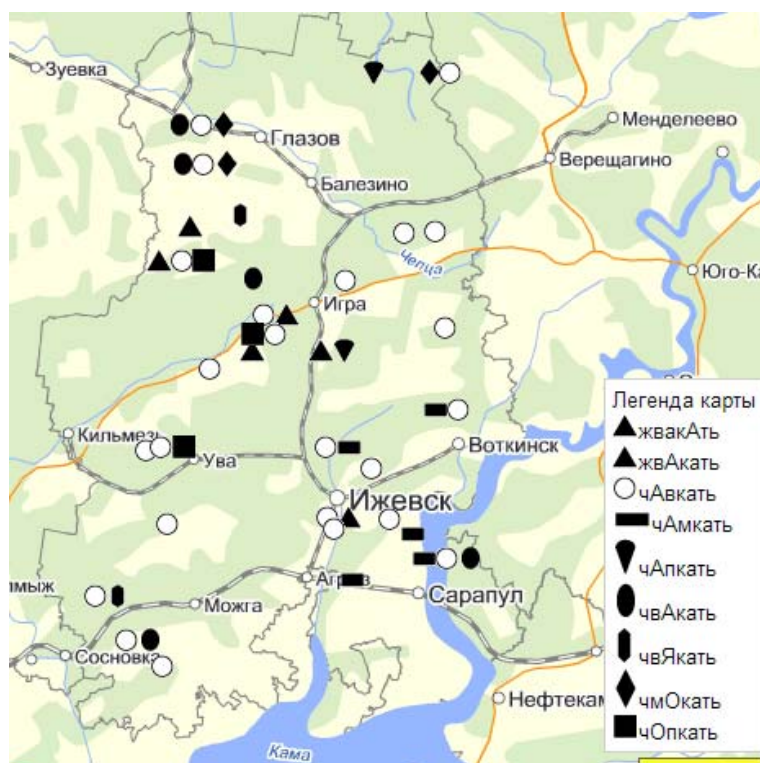

Карта 2. Есть медленно (ЛСЛ 19044)

Ряд карт демонстрирует собственно лексические различия, то есть разно-корневые наименования одного и того же процесса, характерные для русских говоров Удмуртии. На карте может быть представлен ареал одной диалектной лексемы, наиболее распространённой в междуречье Камы и Вятки (иногда на фоне общеупотребительных названий), либо карта может отражать ареалы нескольких диалектных наименований, зафиксированных в данном регионе.

К первому типу относятся карты, составленные по следующим вопросам: «Есть медленно» [1, ЛСЛ 19044], «Завтракать» [1, ЛСЛ 19059], «Есть первое блюдо» [1, ЛСЛ 19070]. Так, карта, представляющая ответы на вопрос «Есть медленно», отражает ареал глагола *жвакать*, распространённого в западной части республики (см. карту 2). По данным Словаря русских народных говоров, указанный глагол со значением 'есть вяло, медленно' отмечен в пермских говорах, а в значении 'жевать, пережёвывать' – в говорах Кировской области (СРНГ9, с. 92). Единичные диалектные наименования этого действия, а также описательные обороты, зафиксированные в других регионах Удмуртии и вошедшие в легенду карты, отмечены значком «*».

Ко второму типу относятся лексические карты, отражающие ареалы сосуществующих в русских говорах Удмуртии собственно диалектных глаголов, которые были составлены по следующим вопросам: «Есть жадно и много» [1, ЛСЛ 19032], «Есть мало, понемногу» [1, ЛСЛ 19043], «Привередничать в еде» [1, ЛСЛ 19045] «Есть громко» [1, ЛСЛ 19050]. Например, карта, раскрывающая вопрос «Есть громко», содержит большое количество более или менее

Карта 3. Есть громко (ЛСЛ 19050)

распространённых наименований названного вопросом процесса: *жвакать*, *чавкать*, *чамкать*, *чапкать*, *чвакать*, *чвякать*, *чмокать*, *чопкать* (см. карту 3). Обилие глаголов, имеющих звуковое сходство, указывает на стремление диалектоносителей передать не столько семантику, сколько звуки, сопровождающие процесс шумного поглощения пищи, поэтому противопоставление конфигурации значков на карте достаточно условно. Как показывает карта, многие диалектные глаголы на территории Удмуртии образуют небольшие чёткие ареалы: глагол *чамкать* встречается только на юго-востоке Удмуртии, *чмокать* – на севере, *чопкать* – в западных районах, ареал глагола *жвакать* проходит с северо-запада к центру республики. При этом зоны распространения данных глаголов практически не пересекаются, что позволяет говорить о наличии различных групп говоров на территории Удмуртии.

Ряд карт отражает диалектные особенности двух планов: лексического и словообразовательного. Однокоренные глаголы, имеющие морфемные различия, передаются на карте значками одинаковой конфигурации с разными диакритическими знаками. Такие карты были составлены по вопросам «Пробовать пищу при её приготовлении» [1, ЛСЛ 19005], «Полдничать» [1, ЛСЛ 19063], «Ужинать» [1, ЛСЛ 19065]. Карта, отражающая ответы на вопрос «Ужинать», показывает ареал диалектных дериватов с корнем *вечер-*: *вечери(е)ть*, *вечериться*, *вечеровать*, *вечерять* – на фоне повсеместно распространённого общеупотребительного глагола *ужинать* (см. карту 4). Наиболее широкий ареал имеет дериват

Карта 4. Ужинать (ЛСЛ 19065)

вечерять, который встречается в северо-западных и центральных районах Удмуртии (единичное употребление выявлено и на юго-западе республики), тогда как образование *вечери(е)ть* отмечено лишь на севере, *вечериться* – в центре региона, глагол *вечеровать* зафиксирован только в одном населённом пункте.

Часть карт посвящена словообразовательным особенностям русских говоров Удмуртии. Словообразовательные карты составляются в тех случаях, когда ответами на вопрос программы служат однокоренные глаголы, образованные при помощи разных аффиксов. Такие карты сформированы по вопросам «Возможны ли ласкательные формы от глагола *есть*? (например, по отношению к детям)» [1, СЛ 19029], «Лакомиться» [1, ЛСЛ 19048], «Есть наспех, на ходу» [1, ЛСЛ 19049], «Недоедать, голодать» [1, ЛСЛ 19052]. Так, карта, представляющая собой ответ на вопрос «Возможны ли ласкательные формы от глагола *есть*? (например, по отношению к детям)», показывает, что во многих населённых пунктах западных и центральных районов Удмуртии существуют суффиксальные дериваты глагола *есть*: *есте(и)ньки*, *естюньки*, *естюшки* (см. карту 5). Наиболее распространённым оказывается дериват с суффиксом *-еньки*, в центре и на юге республики его ареал поддерживают образования на *-юньки* и *-юшки*. В Словаре русских народных говоров эти и подобные им глагольные производные (*естички*, *естки*) отмечены в ряде диалектов на территориях, отдалённых от Удмуртии (СРНГ9, с. 42–44). Наличие в данной лексико-семантической группе таких дериватов говорит о стремлении диалектоносителей сделать речь более эмоциональной и экспрессивной.

Карта 5. Возможны ли ласкательные формы от глагола есть? (СЛ 19029)

В результате анализа материала, содержащегося в базе данных ЛГИС «Диалект», были сделаны выводы о нецелесообразности картографирования отдельных вопросов программы ЛАРНГ «Питание»: «Наесться досыта» [1, ЛСЛ 19037], «Объесться» [1, ЛСЛ 19042], «Обедать» [1, ЛСЛ 19061], «Пить (чай, воду)» [1, ЛСЛ 19168], «Пить жадно и много» [1, ЛСЛ 19169], «Напиться (воды, чаю)» [1, ЛСЛ 19170]. Однако в качестве ответов на некоторые из этих вопросов зафиксированы интересные диалектные факты, без анализа которых описание лексического и словообразовательного своеобразия русских говоров Удмуртии было бы неполным.

Например, на вопрос «Пить (чай, воду)» в двух населённых пунктах Удмуртии (Завьяловский р-н, с. Малиново; Красногорский р-н, с. Валамаз) дан ответ *глоктать/глохтать*. Этот глагол, по свидетельству Словаря русских народных говоров (СРНГ6, с. 203–204), был зафиксирован в XIX в. в Казанской губернии и в говорах более южных регионов. Изначально глагол *глоктать/глохтать* со значением ‘пить’ употреблялся по отношению к животным, в дальнейшем стал использоваться и для обозначения соответствующего действия человека.

При анализе ответов на вопрос «Пить жадно и много» в русских говорах Удмуртии были выявлены собственно диалектные образования: глагол *лычкать* (Граховский р-н, с. Грахово), зафиксированный также в пермских говорах (СРНГ17, с. 229), и глагол *дулить* (Завьяловский р-н, с. Малиново), отмеченный в вятских говорах (СРНГ8, с. 254).

В качестве ответов на вопросы «Наесться досыта» и «Напиться (воды, чаю)» в русских народных говорах обследуемого региона зафиксированы многочисленные собственно диалектные глаголы с конфи́ксом *на-...-ся*, который указывает на исчерпанность действия: *набрюшиться* (Завьяловский р-н, с. Малиново), *напоротья* (Увинский р-н, с. Новый Мултан), *напузатиться* (Якшур-Бодьинский р-н, с. Старые Зятцы), *напузониться* (Граховский р-н, с. Грахово), *надулиться* (Завьяловский р-н, с. Малиново) и др. Большое количество таких дериватов образовано от глаголов с корнями, обозначающими интенсивное действие: *набузгаться* (Юкаменский р-н, с. Юкаменское), *набуздатся* (Малопургинский р-н, пос. Пугачево), *набуздоваться* (Кизнерский р-н, с. Кизнер), *набузыриться* (Граховский р-н, с. Грахово), *набухаться* (Сарапульский р-н, с. Девятово), *набучкаться* (Граховский р-н, с. Грахово), *набуздыриться* (Завьяловский р-н, с. Малиново; Якшур-Бодьинский р-н, с. Старые Зятцы), *набузыкаться* (Граховский р-н, с. Грахово), *набучениться* (Кезский р-н, с. Степаненки) и др.

Как показывает лингвогеографический анализ глаголов тематической группы «Питание», основная изоглосса проходит по центру республики с севера на юг. Зафиксированные диалектные глаголы свидетельствуют о присутствии в регионе пермских и вятских говоров, которые в данной части лексического состава во многом совпадают. Большинство собственно диалектных явлений зафиксировано в западной части Удмуртии, в районах, прилегающих к Кировской области.

Анализ данных выявил заметное влияние на русские говоры междуречья Камы и Вятки литературного языка и просторечия. Оно проявляется в том, что общеупотребительные наименования зачастую распространены на всей картографируемой территории, они являются как бы фоном, на котором вырисовываются ареалы лексических и словообразовательных диалектных явлений. Вывод о вытеснении собственно диалектных обозначений можно сделать и на основании того, что многие из них фиксируются лишь в 1-3 населённых пунктах. Такие единичные наименования в большинстве случаев не выносятся на карту, однако с точки зрения общего анализа словарного состава говоров их необходимо учитывать, так как именно они обуславливают его своеобразие.

С влиянием литературного языка и просторечия связана также распространённая в говорах лексическая синонимия: в ряде населённых пунктов в качестве ответа на один и тот же вопрос программы выступают целые синонимические ряды, состоящие из общеупотребительных и собственно диалектных слов. Например, анализ данных по вопросу «Есть жадно и много» [1, ЛСЛ 19032] показал, что в одном и том же населённом пункте может быть зафиксировано до шести глаголов, обозначающих процесс жадного поглощения пищи в большом количестве: *жмякать*, *жрать*, *жучить*, *мякать*, *уплетать*, *хватать* (Граховский р-н, с. Грахово), *буздать*, *жрать*, *зобать* (Вавожский р-н, с. Какмож), *брюхонить*, *жрать*, *зобать* (Юкаменский р-н, с. Юкаменское). При этом одни члены синонимического ряда могут быть повсеместно распространёнными (*жрать*), другие – являться членами диалектного соответствия (*зобать* отмечается на северо-западе, *жучить* – на юго-западе Удмуртии), а некоторые могут быть зафиксированы только в данном населённом пункте (*мякать*, *брюхонить*). Такие факты

свидетельствуют о стремлении диалектоносителей к экспрессивизации речи при обозначении подобных действий.

Карты, иллюстрирующие морфемные различия русских говоров Удмуртии, часто демонстрируют словообразовательную синонимию: в одних и тех же пунктах фиксируются оба члена диалектного словообразовательного соответствия. Это может быть связано, в частности, с вхождением в говор общеупотребительного (литературного) образования. Например, в качестве ответа на вопрос «Недоедать, голодать» [1, ЛСЛ 19052] в восьми населённых пунктах республики наряду с диалектным образованием *голодовать* отмечен общеупотребительный глагол *голодать*.

Как показывает словообразовательный анализ, глаголы с корнем *-буз-/-бузг-/-бузд-*, используемые в русских говорах Удмуртии для обозначения различных процессов, связанных с принятием пищи (*бузгать, буздать* – есть жадно и много; *набузгаться, набуздаться, набуздоваться, набузыриться* – наесться; *бузовать, бузыкать* – пить жадно и много; *набуздыриться, набузыкаться* – напиться (воды, чаю) и др.) имеют общее значение интенсивности действия. Данные глаголы отмечены во многих говорах русского языка, в том числе в близких к картографируемой территории вятских и пермских. В словаре они могут иметь помету «экспрессивное» (СРНГЗ, с. 254–257). Это обусловлено тем, что первоначальное значение корня *-буз-/-бузг-/-бузд-* связано с сильным физическим действием, нанесением ударов, что придаёт оттенок интенсивности действия и экспрессивную окраску всем семантически и морфологически производным глаголам, относящимся зачастую к процессам иной сферы деятельности.

Аналогичную мотивацию имеют и отмеченные в русских говорах Удмуртии глаголы *жучить* (есть жадно и много), *наботкаться, набухаться, набучкаться* (наесться): все они образованы от глаголов с первоначальным значением ‘бить, ударять’ (*жучить, боткать, бухать, бучкать*) (СРНГ9, с. 234; СРНГЗ, с. 136, 320, 331).

Стоит обратить внимание и на то, что некоторые глаголы изначально обозначали приём пищи животными: *глохтать* ‘пить’, *зобать* ‘есть’, *клевать* ‘есть мало, понемногу’, *лакать* ‘пить жадно и много’. В частности, глагол *зобать*, использующийся, по данным Словаря русских народных говоров, во многих, преимущественно северно-русских, говорах в качестве наименования различных процессов, связанных с принятием пищи, первоначально употреблялся для обозначения жадного поедания сыпучих продуктов животными (СРНГ11, с. 321–322). Такая метафоричность семантики также является средством выражения экспрессии: *Поклюёт она как сытушка* (Киясовский р-н, с. Первомайский), *Ну уж он чай лакает, чашка за чашкой* (Якшур-Бодьинский р-н, с. Варавай).

Во многих случаях мотивация диалектных наименований прозрачна: *утренничать* – завтракать, *вечерять* – ужинать, *паужнать* – полдничать, *кусовничать* – есть наспех, на ходу, *напузатиться* – наесться досыта. Возможно, именно благодаря такой ясности внутренней формы эти глаголы остаются употребительными и в современной деревне.

Для образования собственно диалектных глаголов в большинстве случаев используются морфемы, входящие в арсенал деривационных средств литературного языка. В частности, распространёнными являются глаголы с суффиксом

-нича- (*лакомничать* ‘лакомиться’, *кусочничать* ‘есть наспех, на ходу’, *прихотничать* ‘привередничать в еде’), который выражает негативную оценку обозначаемого действия.

В ходе анализа были также отмечены собственно диалектные словообразовательные средства. К ним относятся глагольные суффиксы *-еньки*, *-юньки*, *-юшки*, используемые для образования собственно диалектных уменьшительно-ласкательных глаголов *естеньки*, *естюшки*, *естюньки*.

Широко представленная лексическая и словообразовательная синонимия, большое количество образований, передающих различные оттенки экспрессивности, эмоциональности, использование стилистически маркированных словообразовательных средств свидетельствуют о стремлении диалектоносителей сделать речь более выразительной, максимально соответствующей целям общения.

Таким образом, сочетание картографирования, лингвогеографического анализа с другими лингвистическими методами позволило осуществить следующие действия:

- выявить особенности распространения и употребления диалектных глаголов тематической группы «Питание» в русских говорах Удмуртии;
- увидеть ряд изоглосс, которые свидетельствуют о существовании в междуречье Камы и Вятки разных групп говоров русского языка (хотя выводы, сделанные на основе анализа слов одной тематической группы, могут носить лишь предварительный характер);
- отметить широкую распространённость некоторых диалектных явлений при общей тенденции к вытеснению исконных народных наименований;
- показать влияние говоров окружающих регионов;
- охарактеризовать словообразовательные особенности и стилистическую окрашенность диалектной лексики, называющей процессы принятия пищи в русских говорах Удмуртии;
- оценить роль перечисленных выше явлений в формировании лексического своеобразия диалектного языка данного региона.

Summary

E.A. Zhdanova. Mapping of the Vocabulary of the Russian Dialects of Udmurtia (Using the Material of Verbs Denoting the Process of Eating).

This article analyzes the dialectal verbs related to the process of eating. The work aims to reveal and describe lexical singularities of Russian dialects in Udmurtia. The study includes the mapping and the linguo-geographical, lexical and word-formation analysis of dialectal verbs belonging to the theme group of nutrition. In addition, the paper provides examples of phonetic, word-formation and lexical dialectal maps constructed with the help of the linguo-geographical information system *Dialect*. The research reveals the areas and isoglosses of some dialectal phenomena in the area between the Kama and the Vyatka rivers, and outlines lexical and word-formation peculiarities of the Russian dialects of the Udmurt Republic.

Keywords: Russian dialects of Udmurtia, dialectal map, verbal vocabulary.

Источники

СРНГЗ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. – Л.: Наука, 1968. – Вып. 3. – 360 с.

- СРНГ6 – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. – Л.: Наука, 1970. – Вып. 6. – 358 с.
- СРНГ8 – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. – Л.: Наука, 1972. – Вып. 8. – 369 с.
- СРНГ9 – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. – Л.: Наука, 1972. – Вып. 9. – 362 с.
- СРНГ11 – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. – Л.: Наука, 1976. – Вып. 11. – 363 с.
- СРНГ17 – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. – Л.: Наука, 1981. – Вып. 17. – 383 с.
- ДиалЭксп – Материалы диалектологических экспедиций студентов, аспирантов и преподавателей Удмуртского государственного университета:
- Бalezинский р-н, с. Киршонки (2009 г.);
 - Вавожский р-н, пос. Вавож (1999 г.), пос. Какмож (1998 г.);
 - Воткинский р-н, с. Кукуй (1998 г.);
 - Граховский р-н, с. Грахово (2001 г.);
 - Дебесский р-н, с. Дебесы (1999 г.), с. Смольники (2001 г.);
 - Завьяловский р-н, с. Завьялово (1998 г.), с. Малиново (2006 г.), с. Пальники (2001 г.);
 - Игринский р-н, с. Лонки-Ворцы (1997 г.);
 - Камбарский р-н, с. Ершовка (2007 г.);
 - Кезский р-н, с. Степаненки (2001 г.);
 - Кизнерский р-н, с. Бемыж (2007 г.), с. Кизнер (1998 г.);
 - Киясовский р-н, с. Первомайский (2000 г.);
 - Красногорский р-н, пос. Валамаз (2001 г.), с. Каркалай (1995 г.), с. Красногорское (2001 г.);
 - Малопургинский р-н, пос. Пугачево (1998 г.), с. Яган (2008 г.);
 - Можгинский р-н, с. Большая Сюга (2000 г.);
 - Сарапульский р-н, с. Девятово (1998 г.);
 - Увинский р-н, с. Новый Мултан (1999 г.);
 - Шарканский р-н, с. Шаркан (2008 г.);
 - Юкаменский р-н, с. Ежево (2007 г.), с. Юкаменское (2007 г.);
 - Якшур-Бодьинский р-н, с. Варавай (2001 г.), с. Порва (1998 г.), с. Старые Зятцы (1999 г.), с. Якшур-Бодья (2009 г.).

Литература

1. Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров: в 2 ч. / Отв. ред. И.А. Попов. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН: Науч.-изд. центр «НеГа», 1994. – Ч. 2. – 335 с.
2. *Губарева В.В.* Акциональная лексика тематической группы «Питание» // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2000. – СПб.: Наука, 2003. – С. 82–87.

3. *Денисова Л.Н.* Глагольная лексика, связанная с приготовлением пищи, как отражение диалектной картины мира (на материале русских говоров Мордовии) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011. – СПб.: Наука, 2011. – С. 231–238.
4. *Дмитриева С.Д.* Глаголы со значением ‘принимать пищу’ в псковских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1998. – СПб.: Наука, 2001. – С. 293–298.
5. *Смолякова Л.П.* Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учётом иноязычных влияний). – М.: Наука, 1977. – 191 с.

Поступила в редакцию
30.04.13

Жданова Екатерина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия.

E-mail: zhdanovaea@gmail.com